

СПОРТИВНАЯ И ИГРОВАЯ МЕТАФОРИКА В РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.С.Белов

Екатеринбург, Россия

Summary: The paper analyses metaphors of sport and game involved in the modern Russian and US political discourse on foreign affairs. It is argued that the established frequency of Russian and US sport- and game-related images attests to the fact that those are deeply embedded in the conceptual system of both nations.

Анализ спортивной метафоры в политическом дискурсе имеет свою традицию. Так, Н.Хоув исследовал роль метафор в американской президентской кампании 1984 года и пришел к выводу, что внутренняя политика США концептуализируется американцами преимущественно посредством спортивных метафор [Howe 1988]. Дж.Лакофф показал, как для оправдания войны в Персидском заливе в американском политическом дискурсе использовались спортивные и игровые метафоры [Lakoff 1991]. Вслед за ним К.Янсен и С.Сабо изучили систему спортивных метафор в репрезентации войны в Персидском заливе [Jansen, Sabo 1994], а Дж.Андерхилл заметил, что метафора «Война – это карточная игра» активно актуализируются для представления той же войны в британской прессе [Underhill 2003]. В диссертациях А.А.Касловой и А.М.Стрельникова продемонстрировано, что метафорическая модель «ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА – это СОРЕВНОВАНИЯ (ИГРА)» относится к ведущим метафорическим моделям американского и российского политического дискурса [Каслова 2003; Стрельников 2005]. Э.В.Будаев доказал, что метафоры со сферой-источником «Спорт» являются значимым компонентом российско-британского интердискурса [Будаев 2003]. Спортивные метафоры широко представлены в российском политическом дискурсе периода перестройки [Баранов, Караулов 1991, 1994], детально охарактеризована метафорическая модель с исходной понятийной сферой «Спорт/Игра» в российском политическом дискурсе 1991-2000 гг. в монографии А.П.Чудинова [Чудинов 2001]. Серия работ посвящена актуализации спортивных метафор в национальных дискурсах [Керимов 2005; Шехтман 2004].

Особое внимание исследователей направлено на изучение функционирования отдельных фрагментов спортивной метафорической модели в политической коммуникации. Например, Е.Семино рассмотрела футбольные метафоры в предвыборной кампании С.Берлускони [Semino 2002], а М.В.Сорокина – метафоры, эксплуатирующие понятия из игры в американский футбол в СМИ США [Сорокина 2004]. Посвятив одну из своих работ метафорическим представлениям о европейской интеграции, П.Друлак рассмотрел «Войну» как один из ключевых вопросов внешней

политики и дисциплины «Международные отношения». Исследователь пришел к выводу о том, что среди доминантных метафорических моделей имеет место игровая метафора. Метафора ИГРЫ объясняет войну как намеренное столкновение государств, которые ведут себя как рациональные субъекты. Каждый из них точно определился со своей ставкой в конфликте и старается увеличить ее за счет других [Drulak 2004]. Нередко спортивная метафора выполняет эвфемистическую функцию, редуцируя до игровой деятельности более чем серьезные события. Например, исследователи метафорического представления войны в Ираке отмечают высокую активность спортивной по сфере-источнику метафоры в американском [Сорокина 2004] и британском [Underhill 2003] дискурсах.

Как отмечает А.П.Чудинов, «игра изначально воспринимается как имитация деятельности, а не как сама деятельность» [Чудинов 2001: 129], что следует отнести к основным прагматическим смыслам рассматриваемой модели. Спортивное соревнование подразумевает наличие зрителей, болельщиков. Однако в спортивной метафорической модели почти не актуализируются метафоры из сферы-источника «болельщики», что вполне согласуется с топологией исходной понятийной области: метафора актуализирует смысловой компонент «пассивной роли» зрителей, наблюдающих за спортивными соревнованиями, в то время как, например, в политических выборах электорат играет куда более активную роль [Будаев 2003]. Спортивная метафора, «имитирующая» внешнеполитическую деятельность, способна привлечь внимание более широкой аудитории, поскольку, в отличие от внутривнутриполитической арены, арена международная вмещает гораздо большее число зрителей, «болельщиков». Ввиду важности имиджа страны в международных отношениях концептуальная метафора, привносящая смыслы соревновательности, лидерства, победы над соперниками, нашла широкое применение во внешнеполитическом дискурсе рассматриваемых стран.

Настоящее исследование ставит задачу структурировать спортивно-игровые метафорические модели, используемые в современном российском и американском внешнеполитическом дискурсе. Материалом для исследования послужили публикации общенациональных СМИ России и США за период времени 2007-2009 гг. включительно.

В российском и американском внешнеполитическом дискурсе выделяется следующая фреймово-слотовая структура.

1. Фрейм «Виды игры и спорта».

Слот 1.1. «Игра и ее виды». Различные варианты вербализации концепта *игра* в российском внешнеполитическом дискурсе метафорически отображают концептуальный вектор конкуренции, соперничества в стремлении удовлетворить собственные интересы, актуализируют негативный прагматический смысл «авантюризма» (*вести двойную игру, внешнеполитическая игра с жесткой и все более нарастающей конкуренцией, играть на противоречиях между странами, оказаться вне игры, доиграться до санкций* и др.). Межгосударственные отношения представляются посредством метафор, связанных с названиями различных игр, которые традиционно не относятся к спортивным: *рулетка, карты (покер, блеф, туз, ко-*

зырь, *предъявить козырь*, колода, кон, *поставить на кон*, сыграть партию, *партия с нулевой суммой*, *игра с большим риском и высокими ставками*, *спутать карты*, *делать ставки*), *тур международных отношений*, *игра в поддавки*. Метафоры слота актуализируют прагматические смыслы «расчетливости», «обдуманности» и «рискованности» политических решений, принимаемых той или иной страной.

Особенное распространение в российском внешнеполитическом дискурсе получили метафоры, апеллирующие к понятиям игры в шахматы. Отношения между странами, политиками и организациями, их представляющими, описываются как *шахматная партия*, участники которой играют *на мировой шахматной доске*, принимают решения сделать тот или иной ход (*ответный ход*, *ход конем*), ставят политических оппонентов в затруднительное положение (*патовая ситуация*). В политических шахматах есть свои *фигуры* разной силы и значимости (*пешика*, *ферзь*). Иногда, преследуя свои интересы, в силу непредсказуемости политической игры странам приходится *жертвовать ферзем*, а у *пешики* появляется шанс стать *королевской*. Подчас в периоды конфликтов и напряженности страны вынуждены искать выход из *патовых ситуаций*. Посредством понятий шахматной игры метафорически представляются внешнеполитические процессы, этапы и динамика взаимоотношений различных субъектов мировой политики (*пат*, *мат*, *дебют*, *гамбит*, *эндшпиль*, *рокировка*).

Также и в американской прессе значительное распространение получили обладающие аналогичным прагматическим потенциалом метафоры игры: *big game* (большая игра), *game for power* (игра за право обладания властью), *diplomatic game* (дипломатическая игра), *cat-and-mouse* (кошки-мышки), *to toy with something* (играть в игрушки, забавляться), *puzzle* (головомломка), *shrewd game* (тонкая игра) и др. Среди игр, традиционно не относящихся к атлетическим, источником метафорической экспансии в политической речи становятся азартные игры (*gamble*), карты (*cards*), наперстки или скорлупки (*shell game*) и соответствующие игровые действия: сдавать карты (*to deal the deck*), открыть карты (*showdown*), блеф (*bluff*), поднимать ставки (*to raise the stakes*), ставить на кон (*to put at stake*), разыгрывать карту (*to play that card*), ходить в масть (*to follow suit*), придерживать козыри (*to retain trump cards*), иметь козырь в рукаве (*to have an ace in the hole*), оставить козырь в запасе (*to keep a bargaining chip*), застраховать свою ставку (*to hedge one's bets*), предъявить джокера (*to lay down a wild card*). Ситуация вокруг ядерных программ Ирана и Северной Кореи, взаимодействие США со странами-участниками шестисторонних переговоров активизировали использование метафоры МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ИГРА В КАРТЫ (*cards*), формирующей прагматический смысл «игрового превосходства» одной страны над другой в силу наличия у первой *козырных карт в рукаве*, *джокера* или *туза*. Вступая в *игру* (например, участвуя в переговорах или осуществляя внешнеполитическую активность), страны *делают ставки* на определенный исход *игры*, и *ставки* эти, как правило, *высоки*. Столь же востребованным средством создания метафорической образности в американском внешнеполитическом дискурсе оказалась сфера-источник «шахматы»: *international chess board*

(мировая шахматная доска), *pieces* (фигуры), *chess move* (ход), *endgame* (эндшпиль), *chess player* (шахматист), *grand master* (гроссмейстер), *checkmate* (мат), *stalemate* (пат), *gambit* (гамбит). Ср.:

*Главная задача Фишера – добиться более дружественного отношения к проекту «Набукко» со стороны правительства в Анкаре, которое рассматривает свое согласие на участие в нем как **важный козырь** в споре о вступлении Турции в ЕС (Независимая газета, 01.07.09); Не прозвучало резкой критики России от **основных игроков**, чего явно ожидали в Тбилиси (Известия, 28.09.08); По подписанному вчера договору российская монополия будет получать газ с месторождения на Каспии Шах-Дениз для транспортировки в Европу. Это может серьезно **спутать карты** иностранным компаниям, продвигающим идею альтернативного газопровода «Набукко» (КП, 30.06.09); Это просто классическая **внешнеполитическая игра** (Известия, 13.06.07); Создается ощущение, что Америка готова закрыть глаза на **игры России со странами-изгоями** (Власть, 09.10.2001); **Двойная игра** Москвы (Коммерсантъ, 03.03.06); Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии стало единственным **выходом из патовой ситуации** для этих республик (Известия, 28.08.08).*

*It is not clear that Israel can **win this kind of shell game** (Wall Street Journal, 25.09.09); We will not feel confident doing either of those things unless we are taken off the **international chess board** and have a sense of security that we won't become a **plaything** for outside powers anymore ... At the moment, Russia is Saudia Arabia with trees. If they want to **play in the outside world**, it's not like the old days when they had a choice. They don't have a choice (Newsweek, 03.09.08); Election of Mahmoud Abbas as the new president of the Palestinian Authority, along with Israel's plan to pull settlers out of Gaza and parts of the West Bank, present an opportunity to **break through the stalemate** that stalled peace efforts during Bush's first term (USA Today, 02.01.05); **A Waiting Game** With Iran. But Tehran's reliability as a patron is now open to question, and its friends may want to **hedge their bets** (Washington Post, 02.09.09); Russia loves the revival of arms-control talks with the new Administration, but it sees Iran's nuclear program as a separate issue – on which it's **holding its cards close** (Time, 16.07.09).*

С игрой в шахматы, при метафорическом использовании названий ее фигур, могут быть связаны понятия «слабый», «занимающий подчиненное положение», «не имеющий права голоса», «объект манипуляций» (например, *пешка*). Названия других шахматных фигур несут смыслы «обладающий властью», «могучий», «имеющий влияние» (например, *ферзь*). Ср.:

*Америка, безусловно, хочет видеть Россию сильной, уверенной и процветающей... Прошли те дни, когда империи относились к другим странам, как к **фигурам на шахматной доске** (Взгляд, 07.07.09); И вдруг на восточной оконечности **шахматной доски** полузабытая на фоне кризиса **пешка внезапно прошла в ферзи с объявлением шаха оппонентам**. Оказалось, что Токио, на который в Белом Доме **делали решающую ставку** на Дальнем Востоке, как и Рим и Берлин,*

больше заинтересован во взаимовыгодном энергетическом партнерстве с Москвой в реальных проектах, чем с Киевом и Варшавой в мифических (Regnum.ru, 19.05.09); *In Pyongyang's view, the two reporters are pawns in the larger game of enhancing the regime's legitimacy and gaining direct access to important U.S. figures* (Newsweek, 06.08.09).

Слот 1.2. «Командные спортивные игры». В российской прессе взаимоотношения стран нередко представляются через развертывание метафор командных игр: *футбол, перетягивание каната*. Отдельная страна или объединения стран представляют собой *команды*, возглавляемые *капитанами*, которые в свою очередь определяют *состав игроков и тактику игры на матч*. В ходе внешнеполитической *игры* субъекты международных отношений *играют на стороне* той или другой *команды*, *зарабатывают политические очки*.

Также и в американском внешнеполитическом дискурсе субъекты международных отношений, как спортсмены, объединяются для достижения цели в команды (*teams*), тандемы (*tandems*), имеют своих тренеров (*trainers*), самых результативных игроков (*point men*), объединяются в высшие лиги (*top-league*), участвуют в бейсбольных и футбольных матчах (*ball games*), в соревнованиях по перетягиванию каната (*tug-of-war*). Внешнеполитические матчи метафорически проходят на специальных спортивных площадках (*playing fields*), а страны, не участвующие в игре, наблюдают за происходящим из-за боковой линии (*from the sidelines*).

Особенностью американских публикаций СМИ, посвященных внешней политике, является частое обращение к терминологии традиционных для данной страны командных видов спорта: американского футбола, баскетбола и бейсбола. Ср.: игрок на краю поля (*wide receiver*), основной игрок (*prime player*), разыгрывающий (*quarterback*), команда хозяев поля (*home team*), основная база (*home plate*), стадион (*stadium*), гол (*goal*), тачдаун (*touchdown*), стойка ворот (*goalpost*), первая четверть (*first quarter*), перебежка (*a run*), круговая пробежка (*home run*) и др. Подобно баскетбольной площадке, мировое пространство становится местом проведения соревнований по политическому футболу, бейсболу, баскетболу. Ведущие политики стран, выступая в роли капитанов команд, стремятся пройти ярд за ярдом (*yard by yard*), как следует ударить по мячу (*to hit the ball*) либо, осуществляя дипломатический прессинг по всему полю (*full-court diplomatic press*), мастерски отправить мяч в корзину (*to slam dunk*). Ср.:

Матч миротворцев «США-Турция-Армения против России-Азербайджана» будет судить Иран (Regnum.ru, 05.04.09); *Наше общество находится в тяжелом состоянии – люди воспринимают войну в Грузии как футбольный матч* (Взгляд, 11.09.08); **Команда Обамы играет по правому центру** (Независимая газета, 10.12.08); *Известно, что протбилисский уклон политике нового хозяина Белого дома пытается придать его партнер по выборам Джо Байден. Команда влияет на своего капитана* (Независимая газета, 10.12.08); *Излишне говорить, что в «Лигу демократий» Россию не примут. Москва, Пекин, Каракас, Тегеран и прочие вынуждены будут прореагировать. Возможно, создать собственную лигу...* (Взгляд, 14.02.08).

Diplomats from the six swing countries navigated the hallways here like football wide receivers trying to avoid defensive backs (NY Times, 16.09.08); «*We're going to hit some of those balls out of this stadium and out of our country stadium*», she announced, wielding a bat. «*We're going to round the bases, we're going to score a lot of runs and we're going to feel really good about the home team, namely the American team, the team we're all a part of!*» (CNN, 26.04.08); *One key reason for the delay is a full-court diplomatic press by Jerusalem and Washington* (Newsweek, 09.07.09).

Слот 1.3. «Соревнования в скорости передвижения». Для российского внешнеполитического дискурса метафорическое представление экономического или политического соперничества в понятиях соревнования на скорость довольно традиционно (*гонка вооружений, теснить, догонять, сокращать дистанцию, обгонять, сохранять лидерские позиции, обогнать Запад* и т.п.).

В американской политической речи так же распространена стертая метафора *race* (гонка) без детализации вида соревнования. В понятиях спортивной гонки представляется экономическое соперничество, стремление получить доступ в международные организации. Используемые во внешнеполитическом дискурсе легкоатлетические термины *sprint* (спринт), *marathon* (марафон) передают динамику политической деятельности субъектов международных отношений. Ср.:

Во-первых, они «имеют право» нас обгонять, мы «имеем право» отстаивать. Россия традиционно отставала от великих европейских держав, вся наша история – история попыток сократить дистанцию. Дайте срок, мы еще... Ладно, повторяю, Бог с ней, с Западной Европой, они всегда обгоняли нас и по уровню и по качеству жизни. Затем нас по этим же параметрам догнала и обогнала Япония. Затем – страны Юго-Восточной Азии. А вот теперь – эти самые Эмираты, и на подходе, кажется, Турция ... Только мы тащимся в хвосте, наша птица-тройка посторанивается и пропускает перед собой все новые и новые народы и государства... (Взгляд, 01.12.05).

And it needs to do a lot more to constrain its arms race with Pakistan and global proliferation (NY Times, 18.07.09); *Otherwise, you'll get ad hoc scrambling around and you'll have a potential for a nuclear arms race in the region which we'd like to head off* (Newsweek, 27.07.09); *During an eight-day sprint Feb. 3-10 through nine countries and the West Bank, the top U.S. diplomat will visit traditional allies and newer partners in Europe, as well as the Middle East* (Washington Post, 10.01.09); *Not content to run alone, he used the phrase to defend Tony Blair in Blair's dwindling days as Britain's prime minister. «He's going to sprint to the wire», Bush declared of his pal* (USA Today, 15.07.07); *Race heats up: China, India, Europe push ahead as U.S. program slows to a crawl* (Washington Post, 29.10.08).

Слот 1.4. «Другие виды спорта». В российском дискурсе в качестве источника образности доминируют понятия из различных видов спортивных единоборств (бокс, борьба, дзюдо), наиболее подходящих для метафорического представления политической борьбы. Политическое влияние

одних государств на другие метафорически отображается посредством спортивных понятий: *весовая категория*, *тяжеловес*, *легкий вес*. Дипломатические отношения метафорически переносятся на *татами*, а международные встречи, саммиты, переговоры, конфликты описываются в СМИ как *схватки* или боксерские бои, состоящие из нескольких *раундов*.

В американском дискурсе в качестве источника образности в рассматриваемом слоте также доминируют понятия из различных видов спортивных единоборств: *ring* (ринг), *sparring* (спарринг), *knock-down* (нокадаун). Подобно спортсменам, страны имеют свои весовые категории и обладают разным уровнем подготовки: *heavyweights* (тяжеловесы), *lightweights* (боксеры легкой весовой категории). Реже встречается лексика из других видов спорта (*court* – теннисный корт, *to pass the baton* – передать эстафетную палочку). Ср.:

Идет схватка за Европу, это рынок с самыми высокими ценами, хотя и не самый большой (Ведомости, 08.09.2009); *Путин выбрал борьбу на официальных площадках, вроде Совбеза ООН или трибуны ОБСЕ. Союз Милибэнда с Клинтон – Маккейном предполагает понизить статус этих площадок в разы. А в новую «демократическую» лигу Россию не включать, сделать из Москвы боксера-тяжеловеса, отлученного от большого спорта* (Взгляд, 14.12.08); *С принятием на вооружение новой ракеты (межконтинентальной) Индия как бы переходит в новую весовую категорию* (Взгляд, 20.05.06); *Гневное послание Дмитрия Медведева Виктору Ющенко оказалось несвоевременным выстрелом в молоко* (Независимая газета, 17.08.09).

Since the 1979 takeover of the U.S. Embassy, Tehran has sparred with five U.S. administrations (Newsweek, 30.07.09); *Europe is an economic heavyweight, and China is moving into the front ranks, but the United States maintains its leading position* (Time, 11.08.09); *The best strategy is to do nothing. In fact, the ball is in Tehran's court anyway* (H.Clinton, 15.08.09); *The security situation in Iraq is like a relay race. Coalition forces have the baton for the first leg. They pass it to the Iraqi army, who in turn pass the baton to Iraqi police* (USA Today, 21.07.09); *Foreign-policy heavyweights are furiously debating the virtues and dangers of developing a new «G2» with China* (Newsweek, 20.05.09).

2. Фрейм «Итоги соревнований».

По окончании соревнований подводятся итоги: выявляются *победитель* и *проигравшие*, распределяются *призовые места*. Типичная сферамишень данного слота – межгосударственные переговоры, конфликты, экономические связи. Ср.:

Победа над Грузией – это наш серьезный выигрыш (Известия, 25.08.08); *Кроме словесных эскапад, попыток отыграть на дипломатическом фронте то, что проиграно на военном, – ничего не было и не будет* (Известия, 22.08.08); *Ещё в начале 90-х Россия пыталась усидеть на двух стульях, давая оружие и Армении, и Азербайджану. Проиграли и там и там* (АиФ, 08.07.09); *Ющенко признал проигрыш Украины в «газовой войне» с Россией* (Известия, 26.08.09); *Большая часть Европы – это контингент проигравших, неспособных бороться*

ся за свой суверенитет (Российская газета, 29.08.09); *Лучше, чтобы в соседях был успешный победитель, чем неудачник* (Независимая газета, 23.06.08).

This move precipitated a conflict with Russia and the Russian recognition of the breakaway regions of South Ossetia and Abkhazia as independent. In the long run, however, «Russia is the loser here» (Newsweek, 04.09.08); *Old war had a winner and loser. Who are the winners and losers of the international order? The losers are obviously Saddam Hussein, Hosni Mubarak, Yasir Arafat and, of course, Al Qaeda. The winners are Israel, India and Russia* (Newsweek, 05.02.08); *Crisis winners start with China* (Newsweek, 10.01.09); *The US administration still sees Russia as a bit of an outsider and treats it in a subordinate manner* (Newsweek, 22.01.09).

Составляющие данный слот метафоры несут ярко выраженные концептуальные векторы соперничества, и в то же время они не обладают заметным негативным прагматическим потенциалом.

3. Фрейм «Правила игры».

Слот 3.1. «Правила игры». Спортивные игры подчинены правилам, включающим ограничение игрового времени и пространства, разделение на своих и чужих, определение запрещенных приемов и др. В международной политике также действуют свои правила, но там они называются иначе: международные конвенции, хартии, соглашения, договоры, пакты и другие документы, устанавливающие принципы и нормы международного права. В соответствии с этими *правилами* и ведется внешнеполитическая игра. Аналогичные метафоры используются и в американском дискурсе: *to play by the rules* (играть по правилам), *to toe the line* (строго придерживаться правил).

Глобализация хороша, когда все стороны принимают правила игры (КП, 16.06.09); *Это свидетельствует о том, что в новой экономической и политической ситуации возникли другие реалии, определяющие новые правила игры, с которыми европейские страны потихоньку учатся считаться* (Известия, 13.10.08).

America and Russia: The Rules of the Game (NY Times, 05.06.09); *The goal of U.S. foreign policy should be to get Russia to play by the rules, not try to circumvent them* (Newsweek, 22.09.08); *And if Washington has any hope of rallying diplomatic pressure and economic sanctions for constraining Iran's nuclear ambitions or North Korea's program, it has to show that it, too, is willing to play by the international rules* (NY Times, 25.05.09).

Слот 3.2. «Нарушение правил и наказание спортсменов». Понятие спортивного дискурса «честная игра» (от англ. *fair play*), определяемое как свод этических и моральных законов, основанных на внутреннем убеждении индивидуума о благородстве и справедливости в спорте, приобрело широкое употребление в дискурсе политическом. В то время как спорт, став частью большой политики и большого бизнеса, перенимает оттуда далеко не самые лучшие черты, в том числе и допинговые скандалы, коррумпированность судебных органов в разных видах спорта и т.п., политики призывают соблюдать честную игру для решения насущных проблем. Примером развернутой спортивной метафоры может служить обращение

президента РФ Медведева, сделанное им в Лондонской школе экономики по завершении саммита 20 стран. Ср.:

*В сегодняшней ситуации нам нужны, безусловно, **принципы справедливой игры**, которые подразумевают и **честную борьбу за победу без использования каких-либо недозволенных приемов**. Тот **допинг**, который возникает при применении протекционистских мер, может действовать очень недолго и в конечном счете может принести такие же проблемы, которые приносит **допинг** спортсмену, подсевшему на **использование лекарственных препаратов** (Вести.ру, 03.04.09).*

В российской прессе негативное отношение к нарушению правил в спортивных соревнованиях переносится на политические действия с помощью метафор *подыгрывать, недозволенные приемы, нарушение правил, нечестная игра, удар ниже пояса, принимать допинг* и др.

Осмысление политической действительности в метафорах рассматриваемого слота характерно и для американского внешнеполитического дискурса, что выражается в употреблении таких метафор, как *false start* (фальстарт), *foul play* (нечестная игра), *to bend/ break rules* (нарушить правила). Для обозначения ситуации, в которой кто-то ведет себя нечестно с целью получить преимущество, используется метафора *to move/ to shift goalposts* (двигать стойки ворот, менять правила после начала игры). Ср.:

*Как было бы хорошо, если бы **ООН была как ФИФА, а ее Хартия – как футбольный кодекс**. Если бы, скажем, «судья международной категории» – **Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан мог предъявлять красную карточку, не взирая на лица, злостным нарушителям международного права, вынуждая покинуть поле политической игры!** Скажем, президент США Джордж Буш под ложным предлогом начинает агрессию против Ирака. Генсек ООН **показывает ему красную карточку**, и Буш, нехотя, подчиняется – отзывает американские войска из Ирака, а сам **подает в отставку** (Известия, 11.07.06).*

*Russia has been officially in full cooperation with the amendment's original intent since 1994, but we have **moved the goalpost** (Newsweek, 02.07.09); Obama in Russia: **Good Start or False start** (USA Today, 07.07.09); North Korea has once again **broken the rules** by testing a missile that could be used for nuclear weapons (B.Obama, 06.04.09); **Fair or foul play?** The reasonable concerns of the U.S. in WMD diplomacy (USA Today, 15.03.07).*

Рассмотренные в настоящей статье материалы позволяют сделать следующие выводы об общих и особенных свойствах метафорической модели «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ЭТО ИГРА, СПОРТИВНОЕ СОСТЯЗАНИЕ», функционирующих в американском и российском внешнеполитическом политическом дискурсе.

Фреймово-слотовая структура модели в русском и американском политических дискурсах в значительной степени совпадают.

Конкретная картина метафорического употребления единиц данной модели претерпевает некоторые изменения в зависимости от того, политический дискурс какой страны мы рассматриваем.

В американских политических текстах встречается, как правило, меньше метафор, чем в русских.

Наиболее широко представлено в американских текстах метафорическое использование лексики, связанной с соревнованиями в командных видах спорта, а также с азартными играми. В русских политических текстах метафорическое использование понятий из указанных сфер-источников встречается несколько реже.

Широкое распространение спортивной и игровой метафоры в русско-американском интердискурсе, на наш взгляд, объясняется традиционной популярностью спорта среди населения обеих стран, а также меньшей степенью агональности по сравнению, скажем, с военной метафорой, что делает первую более эффективным средством достижения компромисса, разрешения конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов, Караулов 1991 – *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М., 1991.
- Баранов, Караулов 1994 – *Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.* Словарь русских политических метафор. М., 1994.
- Будаев 2003 – Будаев Э.В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.**
- Каслова 2003 – *Каслова А.А.* Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
- Керимов 2005 – *Керимов Р.Д.* Немецкая политика в зеркале спортивной метафоры // Известия УрГПУ. Лингвистика. / Урал. гос. пед. ун-т; Отв. ред. А.П.Чудинов. Вып. 15. Екатеринбург, 2005.
- Сорокина 2004 – *Сорокина М.В.* Манипулятивный потенциал метафорической модели ВОЙНА В ИРАКЕ – это АМЕРИКАНСКИЙ ФУТБОЛ // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 12. Екатеринбург, 2004.
- Стрельников 2005 – *Стрельников А.М.* Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России (2004 г.): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
- Чудинов 2001 – *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001.
- Шехтман 2004 – *Шехтман Н.Г.* Метафорическая модель выборы – это спортивное состязание в российском и американском политическом дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 12. Екатеринбург, 2004.

- Drulak 2004 – *Drulak P.* Metaphors Europe Lives by: Language and Institutional Change of the European Union. EUI Working Papers, SPS No. 2004/15 // www.arena.uio.no/events/documents/Paper_001.pdf – 2004.
- Howe 1988 – *Howe N.* Metaphor in Contemporary American Political Discourse // *Metaphor and Symbolic Activity*. 1988. Vol. 3. № 2.
- Jansen, Sabo 1994 – *Jansen C., Sabo S.* The Sport/War Metaphor: Hegemonic Masculinity, the Persian Gulf War, and the New World Order // *Sociology of Sport Journal*. 1994. Vol. 11.
- Lakoff 1991 – *Lakoff G.* Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. <http://metaphor.uoregon.edu/lakoff-1.htm> – 1991.
- Semino 2002 – *Semino E.* A sturdy baby or a derailing train? Metaphorical representations of the euro in British and Italian newspapers // *Text*. 2002. Vol. 22. № 1.
- Underhill 2003 – *Underhill J.W.* The Switch: Metaphorical Representation of the War in Iraq From September 2002 – May 2003 // *Metaphorik.de*. 2003. № 05.